

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А. А. Суркова»
Информационно-библиографический отдел

МУЗА БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Биобиблиографический список

Ярославль

2020

ББК 91.9 : 83.3(2)6

М-46

Муза блокадного Ленинграда: библиографический список
/ сост. С. В. Ермашина; отв. за вып. Н. Н. Щепеткова; ГУК ЯО
«Областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова», информа-
ционно-библиографический отдел. – Ярославль, 2020. – 28 с.

© ГУК ЯО «Областная юношеская
библиотека им. А.А. Суркова», 2020

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

16 мая 2020 года исполнилось 110 лет со дня рождения русской поэтессы Ольги Фёдоровны Берггольц (1910 – 1975). Имя её неразрывно связано со словами «Ленинград», «блокада». Это её проникновенный голос врывается в заледенелые квартиры ленинградцев из радиорепродукторов. Это её строки, ставшие крылатыми, «Никто не забыт и ничто не забыто», высечены на граните Пискаревского мемориального кладбища.

Ольга Берггольц вошла в историю России и русской литературы как поэт ленинградской блокады. Тысячи горожан во время блокады собирались возле репродукторов для того, чтобы услышать её стихи, вселяющие надежду на солнце, которое обязательно прорвется сквозь сгустившиеся тучи, голод и холод. Ольга Берггольц стала музой людей, находившихся в блокадном городе. Многие исследователи её творчества считают это чудом. Малоизвестный автор детских книжек и стихов заставляла обессиленных людей подниматься и идти вперед, помогала жить за гранью человеческих возможностей.

Три с половиной года её чистый голос, наполненный удивительной энергией, практически ежедневно звучал в эфире. Поразительные выступления Берггольц имели такую силу, что враги внесли её в список советских людей, которые должны быть расстреляны сразу после взятия Ленинграда. Откуда она брала силы, неизвестно. Ольга Фёдоровна, как и все ленинградцы, сидела на голодном пайке и от истощения была на грани смерти. Путь, пройденный ею вместе с ленинградцами и ради ленинградцев, по праву можно считать подвигом.

Поэтическому подвигу О. Ф. Берггольц посвящён библиографический список литературы «Муза блокадного Ленинграда».

Ольга Берггольц – блокадная муза Ленинграда

*Я никогда героем не была,
не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
я не геройствовала, а жила.*

Ольга Берггольц

Ольга Берггольц родилась 16 мая 1910 года в семье врача. Ляля, как называли ее родители, была первым ребенком в семье Фёдора Христофоровича Берггольца, потомка обрусевшего шведа, взятого в плен при Петре I, и Марии Тимофеевны Берггольц. Отец Ольги, врач-хирург и выпускник Дерптского университета, работал по специальности, а мама воспитывала Лялю и младшую дочку Мусю (Марию) и обожала поэзию, сумев передать эту любовь и девочкам.

Детство Ольги прошло в двухэтажном доме на Невской заставе, с обычным для интеллигентной семьи тех лет жизненным укладом – няня, гувернантка, любовь и забота родителей. А потом в России грянули перемены. Отец ушел на фронт полевым хирургом, а в 1918 году голод и разруха привели Марию Тимофеевну с дочерьми в Углич, где они жили в одной из келий Богоявленского монастыря. Всю жизнь потом сопровождал Ольгу образ белокрылого угличского

собора, ставшего, по её словам, самым счастливым сном – воспоминанием.

Только в 1921 году доктор Берггольц, прошедший две войны, приехал в Углич за своей семьей, и они вернулись на Невскую заставу. Родительские мечты об институте благородных девиц и медицинском образовании Ляли бесследно канули, и Ольга стала ученицей 117-й трудовой школы, а в 1924 году она уже была пионеркой, превратившись из набожной интеллигентной девочки в пролетарскую активистку, вскоре вступившую в комсомол.

В 1926 г. она стала студенткой Высших государственных курсов искусствоведения при Институте истории искусств, а через несколько лет была переведена в Ленинградский университет.

В 1930 г. Берггольц окончила филологический факультет Ленинградского университета и по распределению уехала в Казахстан, где стала работать разъездным корреспондентом газеты «Советская степь», о чем рассказала в своей книге «Глубинка» (1932). В краевой газете людей было мало, а работы много. Появились первые книги её очерков. Первую книгу стихов Ольги отметил Максим Горький. *Ваши стихи понравились мне. Они кажутся написанными для себя, честно, о том «именно», что чувствуется вами, о чём думаете вы, милый человек. Всё очень просто, без фокусов, без игры словом, и веришь, что вам поистине*

дороги «республика, работа, любовь». Это очень цельно, и этого вполне достаточно на жизнь хорошего человека.¹

Но жизнь готовила «хорошему человеку» новые испытания. В личной жизни началась полоса несчастий: у мужа развилась тяжелейшая эпилепсия, одна за другой умерли дочери (Майя – в 1933, Ирина – в 1936 году). А сама Ольга Берггольц, как и многие в те годы, попала в волну репрессий. В 1937 году по клеветническим наветам исключена из партии, из профсоюза, из Союза писателей и арестована. Летом 1938 года восстановлена в правах с отменой всех предъявленных обвинений. В конце 1938 года вновь арестована. Она попала в тюрьму беременной. Допросы и тяготы заключения сказались трагически – ребёнку не суждено было родиться. Она пробыла в тюрьме 197 дней. Свои «тюремные» стихи Берггольц объединила в цикл «Испытание».

*Дни проводила в диком молчании,
Зубы сцепив, охватив колени.
Сердце моё сторожило отчаянье,
Разум – безумия цепкие тени.
Друг мой, ты спросишь –
Как же я выжила,
Как не лишилась ума, души?
Голос твой милый всё время слышала,
Его ничто
Не могло
Заглушить.*

---

¹ Оконеvская О. М. «...И возвращусь опять»: Страницы жизни и творчества О.Ф. Берггольц. / О. М. Оконеvская. – СПб, 2010. – С. 45.

*Ни стоны друзей озверевшей ночью,
Ни скрип дверей и ни лязг замка,
Ни тишина моей одиночки,
Ни грохот квадратного грузовика.
Всё отошло, ничего не осталось,
Молодость, счастье – всё равно.
Голос твой, полный любви и жалости,
Голос Отчизны моей больной...*

Летом 1939 года Ольга Фёдоровна была освобождена и полностью реабилитирована. Она никогда не забывала беды, перенесённые народом. В 1940 году в стихотворении,

обращённом к Родине, она писала:

*Гнала меня и клеветала,
Детей и славу отняла,
А я не разлюбила – знала:
Ты – дикая. Ты – не со зла.
Служу и верю неизменно,
Угрюмей стала и сильней. ...
Не знай, как велика надменность
Любви недрогнувшей моей.*

Шёл 1941 год. Лишь Великая Отечественная война, лишь всенародное бедствие заставили Ольгу Берггольц очнуться после пережитого. Горе теперь было у всех общее.

Битва за Ленинград началась 10 июля 1941 года. Советская Армия оставляла одну позицию за другой. И вот в последний день лета была перерезана последняя железная дорога, связывающая

Ленинград со страной. Поэтесса Ольга Берггольц вскоре оказалась в группе самозащиты своего дома на улице Рубинштейна и написала об этом в книге «Дневные звезды»:

Уже сгорели Бадаевские склады – продовольственные запасы Ленинграда, и когда они горели, маслянистая плотная туча встала до середины неба и закрыла вечернее солнце, и на город лег тревожный, чуть красноватый сумрак, как во время полного солнечного затмения – первый вестник голодного мора, уже вступившего в наш осажденный город.

В первые же дни блокады она пришла к Вере Кетлинской, руководившей Ленинградским отделением Союза писателей, и спросила, где и чем она может быть полезна. Кетлинская вспоминала: *Оленька, как её все тогда называли, видом – ещё очень юное, чистое, доверчивое существо, с сияющими глазами. Обаятельный сплав женственности и размашистости, острого ума и ребячьей наивности.* Кетлинская направила поэтессу в распоряжение литературно-драматической редакции ленинградского радио. Спустя самое недолгое время тихий голос Ольги Берггольц стал голосом долгожданного друга в застывших и темных блокадных ленинградских домах, стал голосом самого Ленинграда. Позднее эти радиопередачи вошли в книгу Ольги Берггольц «Говорит Ленинград». Вот что писала сама Ольга:

Уже в конце ноября появились на улицах города первые гробы, которые двигались не так, как подобает гробу – важно высоко над мостовой, а ползли на санках по самому снегу. Один район за другим

погружался во тьму, подобную полярной ночи, – иссякала энергия, уходил из города свет, замирало движение. Уже многие не могли делать длинных переходов пешком и целыми днями неподвижно лежали под грудой одежд и одеял в тёмных ледяных квартирах. <...> И сплошь и рядом оказывалось, что у такого ослабевшего, полуумирающего ленинградца существует только одна форма связи с внешним миром – это – «тарелка» радио. Отсюда, из этого чёрного круга на стене, доходили до человека людские голоса, – значит, он ещё не один!

Единственной связью с миром становится радио. Газету не все могли выписать, да и не всегда она приходила, было время, когда даже письма перестали носить, а радио было в каждом доме, в каждой квартире. По

радио передавали сводки с фронта и сообщения о нормах выдачи продуктов, сигналы тревог и отбоев.

***...Сидят на корточках и дремлют
под арками домов чужих.
Разрываю бомб почти не внемлют,***

*не слышат, как земля дрожит.
Ни дум, ни жалоб, ни желаний...
Одно стремление — уснуть,
к чужому городскому камню
щекой горящею прильнуть...*

Сентябрь 1941

Однажды Вера Кетлинская раздобыла бутылочку рыбьего жира и, подготовившись жарить лепешки из *причудливого месива*, куда *основной массой входила кофейная гуца*, – позвонила Ольге и позвала, чтобы поделиться. Та ответила: *Иду*. Идти надо было полтора квартала, в темноте, на ощупь. Возле Филармонии Ольга обо что-то споткнулась и упала на полузанесённого снегом мертвеца. От слабости и ужаса она не смогла подняться, стала застывать... и вдруг услышала прямо над собой голос. Свой голос из репродуктора. Голос несдающегося духа над готовым сдать телом!

*Сестра моя, товарищ мой и брат,
ведь это мы, крещенные блокадой!
Нас вместе называют – Ленинград,
и шар земной гордится Ленинградом!*

Ольга Берггольц поднялась и дошла до цели.

Первой блокадной зимой, как и тысячи горожан, поэтесса перешла на казарменное положение – ночевала прямо на месте работы в Радиокomiteте. Ольга, как и все ленинградцы, привыкла к виду саночек с гробами, а чаще – с завёрнутыми в простыни трупами.

*Я как рубеж запомню вечер:
декабрь, безогненная мгла,*

*я хлеб в руке домой несла,
и вдруг соседка мне навстречу.
– Сменяй на платье, – говорит, –
менять не хочешь – дай по дружбе.
Десятый день, как дочь лежит.
Не хороню. Ей гробик нужен.
Его за хлеб сколотят нам.
Отдай. Ведь ты сама рожала... –
И я сказала: – Не отдам. –
И бедный ломоть крепче сжала.
– Отдай, – она просила, – ты
сама ребенка хоронила.
Я принесла тогда цветы,
чтоб ты украсила могилу. –
...Как будто на краю земли,
одни, во мгле, в жестокой схватке,
две женщины, мы рядом шли,
две матери, две ленинградки.
И, одержимая, она
молила долго, горько, робко.
И сил хватило у меня
не уступить мой хлеб на гробик.
И сил хватило – привести
ее к себе, шепнув угрюмо:
– На, съешь кусочек, съешь... прости!
Мне для живых не жаль – не думай. –
...Прожив декабрь, январь, февраль,
я повторяю с дрожью счастья:
мне ничего живым не жаль –
ни слез, ни радости, ни страсти.
Перед лицом твоим, Война,
я поднимаю клятву эту,
как вечной жизни эстафету,
что мне друзьями вручена.
Их множество – друзей моих,
друзей родного Ленинграда.
О, мы задохлись бы без них
в мучительном кольце блокады.*

1942 г.

В январе 1942 года умирает в прифронтовом госпитале второй муж Ольги Фёдоровны, Николай Молчанов. В марте хирурга Берггольца, отца Ольги, высылают в Красноярский край как «опасный элемент», а она, несмотря на потерю любимого мужа и расставание с отцом, продолжает работать на Ленинградском радио, и всю блокаду ленинградцы слышат её тихий спокойный голос, ставший лучиком надежды для многих отчаявшихся ленинградцев.

В дни блокады Ольга Фёдоровна не только читала стихи по радио, но и преподавала в заводском кружке «Электросила» всего в несколько километров от фронта. Она много работала в отделе контрпропаганды: писала листовки и целые передачи для немцев по радио вела: *Ну куда же вы лезете, ведь вы погибнете здесь! – говорила я им.* Также на радио выходил специальный сатирический выпуск «Радиохроника», где высмеивались фашисты и их союзники. В окнах ТАСС у Берггольц была целая серия юмористических плакатов «Тётя Даша», где в лёгкой и доходчивой форме ленинградцам давались инструкции и советы, как вести себя в той или иной экстренной ситуации, например, как обезвредить зажигательную бомбу:

Даша бомбу на лопатку,

Даша бомбу прямо в кадку.

Во время блокады у Берггольц не было особых привилегий и дополнительных пайков. Когда блокада была прорвана и Ольгу Фёдоровну отправили в Москву, врачи диагностировали у нее дистрофию. Увидев её, истощенную, отёкшую, со вздутым животом, оставшиеся в столице писатели начинали понимать, что это такое – ленинградская блокада. Ольга читала друзьям стихи и, конечно же, прежде всего поэму «Февральский дневник», которую написала в феврале 1942 года, написала, что называется, на одном дыхании.

Весть о «Февральском дневнике» Ольги Берггольц быстро облетела Москву. Её наперебой приглашали в гости, но, опережая её, поэма уже ходила по рукам. А её душа рвалась обратно, в Ленинград... Из дневника Ольги Берггольц: *Живу в гостинице «Москва». Тепло, уютно, светло, сытно, горячая вода. В Ленинград! Только в Ленинград – навстречу гибели... О, скорее в Ленинград! Уже хлопочу об отъезде...*

Успех и признание «Февральского дневника» окрылили Ольгу Берггольц. Вернувшись в Ленинград и заступив снова на свой пост, продолжая выступать по радио, готовя передачи, она, сперва исподволь, а потом отставив всё в сторону, села за новую поэму. «Ленинградская поэма» была напечатана в «Ленинградской правде» в июле 1942 года.

Её поэмы, посвященные блокадному городу и его жителям, принесли ей славу и всенародную любовь, а строки ее стихов

выбиты на гранитной стеле Пискаревского мемориального кладбища, где нашли последний приют 470000 ленинградцев, погибших в годы блокады. Ольга Берггольц и её стихи – это символ осажденного Ленинграда, умирающего, но не сдавшегося врагам.

Страна оценила её заслуги – Ольга Берггольц получила орден Трудового Красного Знамени, орден Ленина, несколько медалей, но главным для нее стало звание «ленинградской Мадонны», пришедшее куда раньше официального успеха.

Ольга Берггольц работала до последнего дня, уже больная, была полна замыслов. Подготовила к печати двухтомник, писала вторую

часть «Дневных звёзд», в которую хотела поместить свои дневники, чудом уцелевшие.

Ольга Берггольц скончалась 13 ноября 1975 года. Похоронена на Литераторских мостках Волкова кладбища. Как сказал поэт Глеб Горбовский в своем поминальном стихотворении, посвящённом Ольге Берггольц:

***И хоть длинна командировка,
Берггольц лежит на Пискарёвке –
там, где душа её лежит.***

Да, её душа – на Пискаревском кладбище, рядом с десятками тысяч сограждан, героев и мучеников блокады, там, где высечены её бессмертные слова: *Никто не забыт и ничто не забыто*. Эти слова

теперь и о ней, музее блокадного Ленинграда. Она стала частью истории, стала легендой, а для тех, кто долго и близко знал и любил её, для всех, кому её поэзия помогала выжить и победить, она

осталась не бронзовой, а живой. Мужественной и незащищённой. Гордой и нуждающейся в ласке, тепле. Властной и легкоранимой.

*Я иду по местам боёв.
Я по улице нашей иду.
Здесь оставлено сердце моё
в том свирепо-великом году
Здесь мы жили тогда с тобой.
Был наш дом не домом, а дотом,
окна комнаты угловой –
амбразурами пулемётам.
И всё то, что было вокруг –
огнь и лёд,
и шаткая кровля, –
было нашей любовью, друг,
нашей гибелью, жизнью, кровью.
В том году, в том бреду, в том чаду,
в том, уже первобытном, льду,
я тебя, моё сердце, найду,
может быть, себе на беду.
Но такое, в том льду, в том огне,
ты всего мне сейчас нужней.
Чтоб сгорала мгновенно ложь –
вдруг осмелится подойти, –
чтобы трусость бросало в дрожь,
в леденящую – не пройдёшь! –
если встанет вдруг на пути.
Чтобы лести сказать: не лги!
Чтоб хуле сказать: не твоё!*

*Друг, я слышу твои шаги
рядом, здесь, на местах боёв.
Друг мой, сердце моё, оглянись:
мы с тобой идём не одни.
Да, идёт по местам боёв
поколение твоё и моё,
и ещё неизвестное нам –
все пройдут по тем же местам,
так же помня, что было тут,
с той железной молитвой пройдут..*

1964

Во всём, что делала Ольга Берггольц, был полный расход души, та золотая её трата, без которой нет большой поэзии. *Из недр души я стих свой выдирала, не пощадив живую ткань её*, – писала Ольга в одном из своих стихотворений. *Здесь оставлено сердце моё*, – так могла бы она сказать о каждой строчке написанного в стихах, прозе, дневниках и письмах друзьям и родным.

Библиографический список произведений Ольги Берггольц

Берггольц О. Ф. Ангел благого молчания: стихотворения: поэмы / О. Ф. Берггольц. – Санкт-Петербург: Лениздат: Команда А, 2013. – 224 с.

Берггольц О. Ф. Верность. Стихи и поэмы / О. Ф. Берггольц. – Ленинград: Сов. Писатель, 1970. – 358 с.

Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград: стихи и воспоминания о войне / О. Ф. Берггольц. – Москва: АСТ, 2020. – 286 с.

Берггольц О. Ф. Дневные звёзды: повесть / О. Ф. Берггольц. – Ленинград: Лениздат, 1978. – 221 с.

Берггольц О. Ф. Избранные произведения: [сборник] / О. Ф. Берггольц; сост. М. Ф. Берггольц, А. И. Павловского; вступ. ст. А. И. Павловского; подгот. текста и примеч. Т. Головановой. – Ленинград: Советский писатель, 1983. – 607 с. - (Библиотека поэта. Большая серия).

Берггольц О. Ф. Испытание: стихотворения: поэмы / О. Ф. Берггольц. – Москва: Некс Медиа; Москва: Комсомольская правда, 2013. – 239 с.

Берггольц О. Ф. Ленинградская поэма / О. Ф. Берггольц. – Ленинград: Худож. лит., 1976. – 204 с.

Берггольц О. Ф. Ленинградский дневник: [стихотворения, дневниковые записи] / О. Ф. Берггольц. – Москва: Эксмо, 2015. – 541 с.

Берггольц О. Ф. Лирика / О. Ф. Берггольц. – Ленинград: Детская лит., 1974. – 190 с. – (Поэтическая библиотека школьника).

Берггольц О. Ф. «Не дам забыть...»: сборник / О. Ф. Берггольц. – Санкт-Петербург: Полиграф, 2014. – 688 с.

Берггольц О. Ф. Никто не забыт, и ничто не забыто / О. Ф. Берггольц. – Москва: Эксмо, 2013. – 320 с.

Берггольц О. Ф. Ольга. Запретный дневник: дневники, письма, проза, избранные стихотворения и поэмы Ольги Берггольц / [авт. проекта Наталия Соколовская]. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2010. – 539 с.

Берггольц О. Ф. Память: стихотворения: поэмы: проза / О. Ф. Берггольц. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2010. – 288 с.

Берггольц О. Ф. Прошлого - нет!: Стихи. Поэмы. Из рабочих тетрадей: [сборник] / О. Ф. Берггольц. – Москва: Русская книга, 1999. – 313 с.

Берггольц О. Ф. Пьесы и сценарии / О. Ф. Берггольц; [вступ. ст. З. С. Паперного]. – Ленинград: Искусство, 1988. – 357 с.

Берггольц О. Ф. Собрание сочинений: в 3 т. / О. Ф. Берггольц; вступ. ст. А. Павловского; примеч. Т. Головановой. – Ленинград: Художественная литература. Ленинградское отд-ние. – 1988 – 1990.

Т. 1: Стихотворения, 1924-1941; Проза, 1930-1941. – 1988. – 678 с.

Берггольц О. Ф. Собрание сочинений: в 3 т. / О. Ф. Берггольц; примеч. Т. Головановой. – Ленинград: Художественная литература. Ленинградское отд-ние. – 1988 –1990.

Т. 2: Стихотворения и поэмы, 1941-1953; Проза, 1941-1954. - 1989. – 429 с.

Берггольц О. Ф. Собрание сочинений: в 3 т. / О. Ф. Берггольц; примеч. Т. Головановой. – Ленинград: Художественная литература. Ленинградское отд-ние. – 1990.

Т. 3: Стихотворения и поэма; Пьесы; Проза, 1954-1975. – 1990. – 525 с.

Берггольц О. Ф. Стихи и поэмы: [сборник] / О. Ф. Берггольц. – Ленинград: Советский писатель, 1979. – 463 с.

Берггольц О. Ф. Стихи. Проза / О. Ф. Берггольц. – Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1961. – 551 с.

Берггольц О. Ф. Память: книга стихов / О. Ф. Берггольц. – Москва: Современник, 1972. – 302 с. – (Библиотека поэзии «Россия»).

Берггольц О. Ф. Пьесы и сценарии / О. Ф. Берггольц. – Ленинград: Искусство, 1988. – 357 с.

Берггольц О. Ф. Углич / О. Ф. Берггольц. – Москва: Полиграф-Эра, 2010. – 109 с.

Библиографический список литературы об Ольге Берггольц

Абрамов А. Исповедь мужества // Абрамов А. Лирика и эпос Великой Отечественной войны / А. Абрамов. – Москва: Советский писатель, 1972. – С. 237 – 285.

Аннинский Л. А. Война. Женское лицо: Ольга Берггольц (1910-1975) и Маргарита Алигер (1915-1992), русские поэтессы / Л. А. Аннинский // Дружба народов. – 2005. – № 5. – С. 186 – 207.

Аннинский Л. А. Красный век: Эпоха и ее поэты: в 2 кн. / Л. А. Аннинский. – Москва: ПРОЗАиК, 2009. – Кн. 2: Засадный полк. Мальчишки державы. – 463 с.

Аннинский Л. А. Ольга Берггольц: «Я ... Ленинградская вдова» / Л. А. Аннинский // Общественные науки и современность. – 2005. – № 4. – С. 155 – 166.

Банк Н. Б. Ольга Берггольц: критико-биографический очерк / Н. Б. Банк. – Москва: Советский писатель, 1962. – 171 с.

Бондарь Т. Ю. Огонь войны души не сжёг: [литературно-музыкальная композиция, посвященная поэтам военных лет] /

Т. Ю. Бондарь, С. Н. Гайфутдинова, Я. В. Воробьева // Школьная библиотека. – 2018. – № 10. – С. 4 – 15.

Будников А. По праву разделенного страдания...: биография отдельного лица // Угличе Поле. – 2010. – № 9 (май). – С. 31 – 35.

Вспоминая Ольгу Берггольц: сборник / сост. Г. М. Цурикова, И. С. Кузьмичев. – Ленинград: Лениздат, 1979. – 590 с.

Гальперин Ю. Никто не забыт, ничто не забыто (Ольга Берггольц) / Ю. Гальперин // Гальперин Ю. Дорисовывая портреты / Ю. Гальперин. – Москва: Советский писатель, 1991. – С. 45 – 51.

Городецкая О. А. Ольга Берггольц в Угличе. Продолжение путешествия за «дневными звездами» / О. А. Городецкая // Музей в культурном пространстве исторического города: материалы научной конференции, 19-20 ноября 2015 г. / Гос. автоном. учреждение культуры «Углич. гос. ист.-архитектур. и художеств. музей»; [отв. ред., сост. Е. А. Лиуконен]. – Углич, 2017. – С. 173 – 186.

Городецкая О. Юность, зачарованная революцией: по угличским страницам Ольги Берггольц // Угличе Поле. – 2008. – № 7. – С. 22 – 26; 2009. – № 8. – С. 48 – 51.

Горяева Т. М. Неизвестная Ольга Берггольц / Т. М. Горяева // Вестник истории, литературы, искусства. – М., 2006. – Т. 2. – С. 478 - 490.

Громова Н. А. Ольга Берггольц: смерти не было и нет: опыт прочтения судьбы / Н. А. Громова. – Москва: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. – 382 с.

Зархи С. Б. От сердца к сердцу: литературная композиция, посвященная жизни и творчеству Ольги Берггольц / С. Б. Зархи // Читаем, учимся, играем. – 2010. – № 2. – С. 30-47.

Каратеев А. Никто не забыт - история нашей веры: [рецензия на книгу Ольги Берггольц «Запретный дневник», 2010] / А. Каратеев // Знамя. – 2011. – № 5. – С. 211 – 216.

Ковалев И. А. О. Ф. Берггольц. Памятные имена / И. А. Ковалев, И. Б. Пуришев // Углич. Путеводитель по городу и окрестностям. – 3-е изд. – Ярославль, 1978. – С. 105 – 106.

Колосова С. Книги блокадного города: [в год 100-летия со дня рождения Ольги Берггольц музей-библиотека «Книги блокадного города» участвовал в создании документального фильма «Ленинградка» режиссёра-постановщика Людмилы Евгеньевны Шахт] / С. Колосова // Библиотечное дело. – 2018. – № 11. – С. 11 – 13.

Кузнецова М. С. «Муза блокадного Ленинграда: литературная поэма Ольги Берггольц «Февральский дневник» / М. С. Кузнецова // Литература в школе. – 2016. – № 3. – Прил.: С. 13 – 15.

Кураев М. Берггольц и первороссияне: о работе Ольги Берггольц на «Ленфильме» над фильмом «Первороссияне» по её сценарию / М. Кураев // Нева. – 2010. – № 5. – С. 207 – 212.

Лебина Н. «...Нас вместе называют – Ленинград» / Н. Лебина // Вокруг света. – 2003. – № 10. – С. 122 – 127.

Некрасова Н. Н. По праву разделённого страдания: литературный вечер / Н. Н. Некрасова // Читаем, учимся, играем. – 2000. – № 1. – С. 61 – 65.

Оконевская О. М. «...И возвращусь опять»: страницы жизни и творчества О. Ф. Берггольц / О. М. Оконевская. – Санкт-Петербург: Logos, 2005. – 271 с.

Ольга Фёдоровна Берггольц. 1910-1975: [биографический очерк жизни и творчества] // Русские поэты XX века: собрание биографий / М. Б. Богуславский, М. В. Загидулина, А. А. Иванова, Ю. И. Крылов [и др.]. – Челябинск, 2001. – С. 49 – 55.

Ольга Фёдоровна Берггольц. 1919-1975 // Распяты: писатели – жертвы политических репрессий. – Вып. 1: Тайное становится явным. – Санкт-Петербург, 1993. – С. 59 – 64.

Ольга. Запретный дневник / отв. за выпуск Н. Соколовская. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 544 с.

Оскоцкий В. Дневник как правда: (из мемориального наследия В. Вернадского, О. Берггольц, К. Чуковского) / В. Оскоцкий. – Москва: Моск. рабочий, 1995. – 69 с.

Павловский А. И. Стих и сердце: очерк творчества Ольги Берггольц / А. И. Павловский. – Ленинград: Лениздат, 1962. – 92 с.

Паперный З. «Неженский ямб» (Ольга Берггольц) // Паперный З. Единое слово: статьи и воспоминания. – Москва: Советский писатель, 1983. – С. 174 – 186.

Прозорова Н. А. Международная научная конференция, посвященная изучению жизни и творчества О. Ф. Берггольц: (к 100-летию со дня рождения) / Н. А. Прозорова // Русская литература. – 2010. – № 3. – С. 229 – 232.

Прозорова Н. А. Ольга Берггольц: Начало. (По ранним дневникам) / Н. А. Прозорова. – Санкт-Петербург: Росток, 2014. – 288 с.

Пьяных М. Дань людскому братству, доверию и любви (Великая Отечественная война в творчестве О. Ф. Берггольц) / М. Пьяных // Народ-победитель: советская литература о Великой Отечественной войне / сост. Н. С. Пантелеймонов. – Ленинград: Лениздат, 1985. – С. 212 – 226.

Пьяных М. Ф. Ради жизни на земле: Русская советская поэзия о Великой Отечественной войне / М. Ф. Пьяных. – Москва: Просвещение, 1985. – 272 с.

Пьяных М. Ф. Эпос и лирика воюющей России: А. Твардовский и О. Берггольц / М. Ф. Пьяных // Звезда. – 1995. – № 5. – С. 166 – 174.

Рафаил (Симаков) (иеромонах). Крест поставьте надо мною, деревянный русский крест // Угличе Поле. – 2010. – № 9 (май). – С. 36 – 38.

Роговер Е. С. Ольга Берггольц – летописец блокадного Ленинграда / Е. С. Роговер // Писатель. XXI век. – Санкт-Петербург, 2010. – Вып. 7. – С. 23 – 31.

Светашова Ю. А. «И я Тобой становлюсь, Эпоха, и Ты через сердце моё говоришь...»: к 100-лет. со дня рождения О. Берггольц / Ю.А. Светашова // Русский язык в школе. – 2010. – № 5. – С. 48 – 52.

Ступина Н. А. «Голос, взывающий к жизни»: к 105-летию со дня рождения Ольги Берггольц // Литература в школе. – 2015. – № 4. – С. 15 – 19.

Субботина Ж. Б. Здесь оставлено сердце моё...: литературный вечер / Ж. Б. Субботина // Читаем, учимся, играем. – 2007. – № 10. – С. 34 – 43.

«Так хочется мир обнять»: О. Ф. Берггольц. Исследования и публикации: К 100-летию со дня рождения / сост. Н. А. Прозорова. - Санкт-Петербург: Пушкинский Дом, 2011. – 336 с.

Улыбин В. В. И лжи заржавеет печать... Двойные звезды Ольги Берггольц / В. В. Улыбин. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. – 206 с.

Филиппов А. Ольга Берггольц: отмеченная бедой / А. Филиппов // Караван историй. – 2015. – № 1. – С. 172 – 185.

Фоняков И. Испытание на разрыв: к 90-лет. Ольги Берггольц / И. Фоняков // Звезда. – 2000. – № 5. – С. 230 – 238.

Хренков Д. Т. От сердца к сердцу: о жизни и творчестве Ольги Берггольц / Д. Т. Хренков. – Ленинград: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1979. – 254 с.

Шевченко М. П. Избранное: [рассказы, повести, литературные портреты] / М. П. Шевченко; [предисл. А. Туркова]. – Москва: Современник, 1990. – 479 с.

Шурупова О. С. «Дыша одним дыханьем с Ленинградом...»: блокадная поэзия Ольги Берггольц / О. С. Шурупова // Русская речь. – 2010. – № 3. – С. 34 – 39.

Содержание

От составителя	3
Ольга Берггольц – блокадная муза Ленинграда	4
Библиографический список произведений Ольги Берггольц	17
Библиографический список литературы об Ольге Берггольц	20

**Муза блокадного Ленинграда:
библиографический список**

составитель С.В. Ермишина
ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

тираж 50 экземпляров

отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека
им. А.А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147